

РСФСР - Чечено-Ингушская АССР

ГРОЗНЕНСКИЙ РАБОЧИЙ

СВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР

До революции чеченцы и ингуши не знали театра. Певцы и бродячие калымоходы из Дагестана — вот все, чем увеселялись на народных зрелищах.

Впервые чеченская речь зазвучала с театральных подмостков 1 мая 1931 года. Силами национального драмкружка в летнем театре парка культуры и отдыха была поставлена пьеса «Алибек-каджи». Наискуснейшие в актерском ремесле новички играли слабо, почти без жестов и мимики, но возмужавшая их речь дышала такою страстью, что когда опустился занавес, переполненный зал разразился бурными рукоплесканиями.

С того знаменательного дня прошло три с половиной года. Из самодельного драмкружка вырос чечено-ингушский национальный театр. Вопреки злобным спростствам чиновников, сплетничавших, что «ничего из этой затеи не выйдет», театр существует и непрерывно творчески растет. Уже театр может похвастаться такими, несомненно, талантливыми актерами, как Алхазов и Кагермазов или Ася Исоева и Марьям Яхиканова. В игре их чувствуется подлинное артистическое дарование — глубокое внутреннее переживание роли и то освещенное, свойственное настоящим артистам, чутье, которое позволяет им верно находить наилучшее оптическое выражение своим ролям. Недаром зритель Алхазова в роли вождя партизан в пьесе «Красная крепость» или Марьям Яхикановой в роли дочери бедняка из той же пьесы так волнуется зритель чеченца и ингуша.

На съезде стариков в Грозном шла пьеса «Политотдел». В сцене, где суд кулачнич-секретарь сельсовета лжет начальнику политотдела и тот, не по-

У микрофона радиочетра чечено-ингушский музыкант-певец Соколов.

дозревая обман, уголит, один из стариков в залу не выдержал и оклинул начальника:

— Подожди, не уходи! Это он дал справку кулаку!

Бурно проявляемые зрителями чувства свидетельствуют, насколько близки и родным оказалось для трудящихся Чечено-Ингушетии это дело познания искусства. Двери в свой национальный театр раскрыла перед ними советская власть. Вот почему в дни выборов в советы стоит вспомнить, что молодой чечено-ингушский театр — детище нового, советского времени.

Создание чечено-ингушского театра лишний раз доказывает, какие широкие просторы для могучего расцвета открылись перед национальными культурами в эпоху строительства социалистического общества.

турами в эпоху строительства социалистического общества.

II

Молодой театр занят сейчас поисками оценоческих форм, которые бы отразили в себе национальное своеобразие Чечено-Ингушетии. Путь этих поисков усеян немалыми трудностями. Театр обращался за помощью к старшему, возмужалому своему собрату — грузинскому театру им. Руставели. Любимое радушие, с каким театр им. Руставели взялся помочь нашему театру, заслуживает выской благодарности со стороны общественности Чечено-Ингушетии. Точнее, эту благодарность следует адресовать всей Грузинской республике. Общественные ее организации, среди них — сам ГРУЗИК

и его председатель Филипп Махарадзе, приняли живейшее участие в осуществлении шефства над нашим театром. Студия театра, приглашенная в Тифлис учиться, нашла там тепло, сердечную встречу. Обучением ее лично занялся директор и художественный руководитель театра им. Руставели — тов. Ахметели. В помощь оставшейся в Грозном группе (в Тифлисе выехал актерский молодец) грузинский театр прислал одного из своих режиссеров, тов. Чхартишвили.

Театр испытывает сильный ролеутарный «голод». В портфеле театра всего две пьесы: «Красная крепость» и «Золотое озеро» драматурга С. Бадурова, если не считать маленькой пьески того же автора «Политотдел», написанной для агитхудожественной бригады.

Театр переводит грузинскую пьесу «Алибек». Пьеса эта, подражающая «Броневозду» Всеволода Иванова и написанная грузинским автором на дагестанскую тему из гражданской войны, едва ли заинтересовала бы собор театр, если б наши драматурги доставляли ему пьесы чечено-ингушской тематики. К сожалению, драматургии удалось лишь драматическими пьесами («Себрянный талисман», С. Бадурова, и «Мухомор» М. Мамакаева), нисколько не стремясь приспособить их к сценическим условиям. Будем надеяться, что этот товарищеский упрек заставит драматургов отозваться на справедливое требование театра.

Вообще, драматургам следует крепче связаться с театром и войти в его повседневную жизнь.

Вокруг материальных нужд театра сомкнулось кольцо бюрократического не внимания. Театр принят на правах временного гостя в клубе кооперации, в холодном летнем помещении.

ВУЛЬФ.